

Под грохот барабанов войны и протяжный звук боевого рога первый батальон Йонана отправился в путь домой, а вместе с ним и их новые друзья.

Идя маршем, они перекликались, словно отзываясь друг другу. Опираясь левой рукой на щиты, они шагали в ногу, соблюдая равный интервал, отделявший их от рядов повозчиков.

Иные расы с благоговением взирали на демонстрацию единства и дисциплины воинов Йонана. Даже люди на западе и юге уступали в выучке оркам, которыми они сейчас любовались.

Сверху на гигантскую змею разных рас, что направлялась к деревне Йонан. Орки других племен взирали на то, как движутся их родичи, с гордостью.

Батальон Йохана Первого шествовал с гордостью, выпятив грудь, расправив широкие плечи, вытянувшись как струна, в отличие от своих собратьев, которые горбились и шли небрежно, нарушая строй.

После почти двух недель непрерывного марша Сяо Чэнь со своими войсками и новыми союзниками прибыл в деревню Йохан. Выжившие ошеломлённо наблюдали за этим зрелищем. Они ожидали увидеть оркское поселение, а не человеческое, судя по тому, что они увидели: фермерские угодья на севере и высокие, искусно сделанные деревянные стены.

Оркам Архану и Галуку было нет дела ни до чего, они продолжали заниматься своими ежедневными делами, лишь поприветствовав вождя и его дисциплинированную армию. Рах'аш'та, который управлял деревней в отсутствие Сяо Чэня и его соратников, был более заинтересован в странных вещах, которые вождь ему показывал, в чудесах современной эпохи.

.....

Сяо Чэнь собрал всех своих орков и сообщил им о надвигающейся угрозе с востока — приспешниках демона, идущих по пути разрушения и убийств.

«Чтобы выжить, мы должны работать вместе!»

«Независимо от вашей расы!»

«Забудьте о старой вражде!»

....

Объединив всех ради одной цели, Сяо Чэнь распределил обязанности между расами. Кобольды и гоблины занимались добычей руды и других полезных материалов. Огры и орки, вооруженные огромными молотами, работали каменщиками, что не вызывало у них недовольства из-за их природной силы. Тролли, ну, тролли были прекрасными плотниками и во всем, что связано с деревом и природой, они были экспертами.

Мохриос и его раса стали перевозчиками почти всего, они были в два или три раза сильнее вьючного скота в перемещении вещей. Их толстые и массивные тела идеально подходили для этого, поскольку они отклонили предложение Сяо Чэня о том, чтобы они приняли участие в сносе частей горы.

Мориос сказал, что они не будут участвовать в разрушении дара природы и в рискованном вызывании гнева матери-природы.

Все, независимо от расы и возраста, потели и трудились для своего выживания. Они не знали, что задумал молодой вождь, но у них не было иного выбора, кроме как доверять ему.

Каждый день они проливали пот и собирали то, что им было нужно.

«Что ты собираешься делать со всеми этими валунами, вождь?»

Сах'арран, наконец, не выдержал своего любопытства и подошел к вождю, который снова был занят, делая какие-то беспорядочные заметки и надписи на свитке, который он не мог понять.

«Мы собираемся построить городскую стену!»

Сяо Чэнь гордо ответил, посмотрел на Сах'аррана, когда он наклонился и немного выпрямил свой ноющий позвоночник, а затем немного поглядел на свиток перед ним, убеждаясь, что все правильно, прежде чем продолжить.

«Прости за мою грубость, вождь, но... Это же абсурд! Розовокожие потратили годы на строительство городских стен и до сих пор их не закончили, а мы... Кто знает, сколько у нас времени, прежде чем приспешники этого проклятого демона нападут на нас?» — произнес Сак'харран, его голос был полон гнева и недовольства. Он бросил взгляд на вождя.

«Это безумие! Я доверил тебе свой клан, чтобы ты почтил слова моего отца и надеялся на возрождение нашей былой славы. В последние месяцы ты заслужил мое уважение и благодарность, но теперь... Я начинаю сомневаться, было ли ошибкой довериться тебе.»

Недовольство орка выразалось на его лице. Он беспокоился за свой клан, за бремена и позор, которые им предстояло смыть.

«Я когда-нибудь принимал неразумные решения?» «Я заставлял тебя делать что-то бесполезное?» «Я... позволил... жертвам... моего... народа... быть... напрасными!?»

Сяо Чэнь встал и повернулся к недовольному орку, стоящему перед ним. Произнося каждое слово громко и отчётливо, он стал мурлыкать все слова за него.

Бремя на его плечах было очень тяжёлым. Оно было таким тяжёлым, что он чувствовал, будто задыхается под ним: решения, которые он должен был принять, планы, с которыми он должен был справиться, жизни, которые он должен был защитить.

Синевато-серебристый свет вспыхнул в глазах Сяо Чэнья, когда вспыхнул его гнев. Он получил наибольшее давление, так как был у руля, одна ошибка, и все они будут отправлены в загробную жизнь.

Сахаран пристально посмотрел в глаза вождю, синевато-серебристый свет в его глазах наконец заставил его понять ошибку, которую он совершил.

“Извините, мой вождь. Я просто беспокоюсь, что мой клан закончится в моих руках. Я приму любое наказание, которое вы вынесете, но просто пощадите моих соплеменников и продолжайте ими руководить”.

Сах'арран опустился на колени перед вождём, положив свой клинок перед собой. Он был готов к наказанию и знал, что расплата за его ошибку - смерть.

— Поднимайся и возьми свой клинок! Ты нужен мне живым, а не мёртвым! Искупив вину перед своим кланом своими руками, это твой долг перед ним, а не мой.

— Запомни, что бы ни случилось, всё возможно. Если есть воля, найдётся и путь. Воля орка должна быть тверже железа, выгравируй это у себя в сознании.

Сяо Чен прочитал лекцию Сах'аррану, после чего сел и продолжил заниматься своими делами, голубовато-серебристый туман в его глазах рассеялся. Только Сах'арран и тот, кто подглядывал в палатку вождя, стали свидетелями внезапной перемены в глазах Сяо Чена.

<http://tl.rulate.ru/book/61761/3015610>